

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.034>
УДК 347.965.4

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТУПНОСТИ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Калиногорский А.А.

*ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»*

Аннотация. *Актуальность.* Всеобъемлющая цифровизация сфер общественной жизни не может не затронуть те области общественной жизни, для которых выработка новых решений может стать путем урегулирования уже существующих проблем. Например, сферу оказания квалифицированной юридической помощи для которой применение перспективных технологий, таких как системы искусственного интеллекта, является дополнительным инструментом повышения уровня доступности юридической помощи.

Цель: проанализировать перспективы применения систем искусственного интеллекта в сфере обеспечения доступности квалифицированной юридической помощи.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизация научных источников по проблеме исследования, сравнительный и прогностический методы.

Результаты: рассмотрены некоторые актуальные факторы, оказывающие влияние на применение систем искусственного интеллекта в сфере обеспечения доступности юридической помощи, определены перспективные направления, а также предложены рекомендации по совершенствованию некоторых сфер общественной жизни.

Выводы: сделаны выводы о том, что применение систем искусственного интеллекта в сфере оказания юридической помощи может привести к усовершенствованию некоторых процессов, снизить нагрузку на субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, способствовать повышению уровня доступности юридической помощи, однако, не заменяя при этом квалифицированных специалистов в области права. Кроме того, важное значение для успешного применения систем искусственного интеллекта в юридической деятельности имеет разработка и внедрение комплекса технических, управленческих и правовых решений, обеспечивающих эффективное регулирование и взаимодействие в данной сфере.

Ключевые слова: искусственный интеллект, доступность юридической помощи, квалифицированная юридическая помощь, адвокат, цифровизация, технологическое лидерство.

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN ENSURING ACCESS TO QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE

Alexander A. Kalinogorsky

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Abstract. *The digitalization of public spheres should concern those areas of public life for which the development of new solutions can be a way of solving existing problems. For example, the provision of qualified legal assistance, for which the use of new technologies, such as artificial intelligence, is an additional tool to increase the level of accessibility of legal assistance.*

Object: to analyze the prospects for the use of artificial intelligence systems in the field of ensuring access to qualified legal assistance.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources related to the research problem, comparative and predictive methods.

Findings: this article examines some current factors affecting the use of artificial intelligence systems in the field of access to legal assistance, identifies future trends and proposes recommendations for improving some areas of public life.

Conclusions: the article concludes that the use of artificial intelligence in the field of legal assistance can lead to the improvement of some processes, can reduce the workload of lawyers, can contribute to increasing the accessibility of legal assistance, but without reducing the importance of the work of qualified specialists in the field of law. At the same time, it is important for the successful application of artificial intelligence in legal activity to develop and implement a set of technical, managerial and legal solutions that ensure effective regulation and work in this area.

Keywords: artificial intelligence, access to legal assistance, qualified legal assistance, attorney, digitalization, technological leadership.

Введение. В настоящее время человечество переходит к пятой стадии промышленной революции, в основе которой лежат идеи совместной работы людей и интеллектуальных систем, реорганизации процесса добычи и переработки ресурсов и повышения эффективности производства [1, с. 15], что требует активной цифровизации всех сфер жизни общества, в особенности, применения систем искусственного интеллекта (далее – ИИ) – комплекса технологических решений способного выполнять задачи, которые обычно осуществляются человеческим (естественным) интеллектом.

При этом указанные тенденции не могут не затронуть те области общественной жизни, для которых внедрение инноваций может стать инструментом урегулирования уже существующих проблем. В частности, сферу оказания квалифицированной юридической помощи, в которой, согласно актуальной статистике Всемирного проекта правосудия [12], а также Корпорации юридических услуг [13], доступность юридической помощи не

обеспечивается в должной мере, в результате чего около 5,1 миллиарда человек во всем мире сталкиваются с препятствиями на пути решения вопросов по гражданским, административным или уголовным делам.

В связи с этим, представители профессиональных юридических сообществ, например, Е.Г. Авакян, Н.П. Айрапетян, Е.А. Бондаренко, С. Гусев, Ю.С. Пилипенко, неоднократно уделяли свое внимание обсуждению вопросов применения систем ИИ в юридической деятельности и адвокатской практике [10].

По этой причине, анализ перспектив применения систем ИИ в сфере обеспечения доступности квалифицированной юридической помощи является особенно актуальным в настоящее время.

Обсуждение. По мнению Е.Г. Куропацкой, развитие искусственного интеллекта проходит 2 этапа: «набор технологий, обеспечивающий помощь человеку» («слабый» ИИ) и «искусственный интеллект, полностью

заменяющий собой человека» («сильный» ИИ) [6, с. 50]. При этом стоит отметить, что в настоящее время усилия разработчиков систем ИИ сосредоточены на создании систем «слабого» ИИ, в то время как «сильный» ИИ все еще представляется делом отдаленного будущего [11, с. 6].

Также, важно подчеркнуть, что перспективными направлениями развития систем ИИ в сфере получения юридической помощи являются:

- осуществление мгновенного поиска юридической информации;
- оптимизация процессов консультирования за счет применения чат-ботов;
- упрощение выбора квалифицированного представителя;
- автоматизация работы с документами;
- анализ правовых ситуаций и прогнозирование их исхода.

В сфере оказания юридической помощи:

- создание единого автоматизированного цифрового рабочего пространства, обеспечивающего формирование и обработку большого массива данных, включая систематизированный обзор;
- анализ, как обобщенной судебной практики, так и решений, принятых конкретными судьями;
- учет времени, дел и документов, своевременную актуализацию и согласование информации, в том числе мониторинг правовой системы на действительность нормативных правовых актов, изменений в них, проблем правоприменения;

- проверка соблюдения правовых требований, контроль задач и сроков их исполнения;

- распределение дел в зависимости от сложности и перспективности дела;

- прогнозирование результатов действий, автоматизацию процедур выставления счетов;

- формирование наглядной аналитики, а также создание платформы для посредничества и добровольной помощи в разрешении правовых споров (арбитража).

Кроме того, стоит отметить, что взаимодействие лиц, нуждающихся в получении юридической помощи, с системами ИИ само по себе не может быть признано квалифицированной юридической помощью.

В частности, в отечественной правовой доктрине выработаны следующие критерии квалификации юридической помощи:

- «наличие высшего юридического образования;
- опыт практической работы по специальности;
- сдача квалификационного экзамена, обеспечивающего доступ к профессиональной деятельности;
- соблюдение законодательства, профессиональных стандартов и этических норм» [8, с. 216].

В связи с тем, что системы ИИ призваны, прежде всего, содействовать оказанию юридической помощи профессиональными юристами; они не могут в полной мере отвечать ни на один из указанных критериев; следовательно, не могут быть признаны «ква-

лифицированными». Следует добавить, что своеобразие процесса обучения систем ИИ обуславливает обязательное периодическое проведение сертификации конкретных моделей систем ИИ для решения конкретных задач. При этом нужно отметить, что «сертификация» систем ИИ является отличным процессом от естественной «квалификации», вследствие чего не следует использовать данные категории как тождественные.

Результаты. В целях наиболее подробного анализа перспектив применения систем ИИ в сфере оказания квалифицированной юридической помощи, необходимо обратиться к системе критериев, предложенных В.Ю. Панченко для оценки доступности юридической помощи [7, с. 90-91].

1. Организационно-институциональная доступность.

Важно подчеркнуть, что положительный эффект от применения систем ИИ в данной сфере может быть достигнут за счет:

- упрощения и формализации процедур обращения за юридической помощью;

- снижения организационно-технической нагрузки на субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, за счет выполнения системами ИИ части функций, ранее осуществляемых такими субъектами;

- увеличения количества способов обращения за юридической помощью;

- использования систем ИИ в качестве дополнительного инструмента для решения организационных вопросов;

- возложение на системы ИИ роли платформы для посредничества и добровольной помощи в разрешении правовых споров (арбитража).

При этом выполнение указанных задач напрямую связано с необходимостью расширения материально-технической базы, используемой юридическим сообществом для оказания юридической помощи, что, однако, не снизит, а также не воспрепятствует использованию уже имеющихся ресурсов.

Кроме того, стоит обратить внимание на то, что для успешного использования систем ИИ в юридической практике, субъектам, оказывающим квалифицированную юридическую помощь, потребуется дополнительная подготовка. В то же время, взаимодействие лиц, нуждающихся в получении юридической помощи, с системами ИИ не должно требовать наличия особых технических или правовых знаний для их использования [5, с. 71].

2. Территориально-дистанционная доступность.

Применение систем ИИ может способствовать устранению барьеров в сфере оказания дистанционной юридической помощи за счет своей цифровой формы: многие услуги становятся доступными в формате онлайн, снижается их процедурная сложность.

Кроме того, использование систем ИИ позволит оказывать практически любую юридическую помощь вне зависимости от места нахождения лиц, нуждающихся в получении юридической помощи, включая беспрепятственный доступ к юридической по-

мощи вне границ конкретных юрисдикций. Например, при пересечении территориальной границы юрисдикции лицом, нуждающимся в получении юридической помощи, такое лицо может быть предупреждено о пересечении границы, уведомлено о продолжении оказания ему юридической помощи вне зависимости от его места нахождения, а также, оповещено об особенностях «новой» юрисдикции границу которой пересекло такое лицо.

При этом снижается зависимость субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, от территориального расположения места своей практики. Однако стоит обратить внимание на то, что существенный прогресс в сфере дистанционного оказания юридической помощи может привести к регрессу в сфере непосредственного, личного получения юридической помощи. В случае, если рост уровня дистанционной доступности будет существенно препятствовать территориальной доступности для лиц, нуждающихся в юридической помощи, юридическому сообществу придется предложить «защитные» меры, гарантирующие недопустимость существенного ограничения или ликвидации субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, на местах, например, за счет территориального «прикрепления» субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, или обязательного размещения информационных стендов, роботов-консультантов и т.п. в определенных местах.

3. Временная доступность.

Важно подчеркнуть, что применение систем ИИ может способствовать повышению уровня временной доступности юридической помощи за счет:

- круглосуточной поддержки лиц, нуждающихся в получении юридической помощи;
- проактивного (прогнозируемого) оказания юридической помощи.

Как указывает К.С. Евсиков: «Государство на основании имеющейся у него информации анализирует, кому может быть предоставлена конкретная услуга, а затем либо информирует человека о возможности ее получения, либо предоставляет ее автоматически. При этом от гражданина не требуют сбора и дополнительных документов, и оформления заявлений» [3, с. 127].

Следует добавить, что проактивное применение систем ИИ может быть целесообразным в ситуациях, когда не было получено согласия или иного волеизъявления лица на получение юридической помощи по той причине, что это может способствовать защите прав и свобод и выступать дополнительной гарантией их реализации.

Однако важно подчеркнуть, что любой из лиц, нуждающихся в получении юридической помощи, может оказаться без доступа к информационной сети «Интернет», вследствие чего онлайн-оказание ему юридической помощи окажется невозможным. В таком случае, юридическому сообществу стоит сохранять возможность доступа к квалифицированной юридической

помощи по иным способам дистанционной коммуникации, например, через телефонные сети.

Кроме того, частичным решением вопроса недоступности юридической помощи, получаемой с использованием систем ИИ, может стать применение локальных систем ИИ. Например, компания Samsung Electronics сообщила о планах по интегрированию системы ИИ «Samsung Gauss» в выпускаемые ей смартфоны с 2024 года. Несомненным преимуществом таких систем станет определенная степень автономности от коммуникационных сетей и серверной инфраструктуры. Однако в таком решении имеются и недостатки: ограниченность вычислительной мощности устройств с поддержкой систем ИИ и невозможность получения актуальной информации без подключения к коммуникационным сетям. По указанным причинам, локальные системы ИИ не способны в полной мере конкурировать с разработками в сфере серверных систем ИИ.

4. Финансовая доступность.

В настоящее время квалифицированная юридическая помощь может оказываться как на возмездной, так и на безвозмездной основе. Важно подчеркнуть, что и в условиях применения систем ИИ для оказания юридической помощи предпочтительно сохранение данной вариативности. Однако в целях повышения уровня финансовой доступности квалифицированной юридической помощи, оказываемой с использованием систем ИИ, перечень ситуаций, в которых юридическая помощь оказывается на безвозмездной основе, должен быть расширен.

Стоит обратить внимание и на особенности оплаты возмездной юридической помощи. Так, в случае использования систем ИИ возникает необходимость оплаты двух составляющих: оплаты услуг, предоставляемых системами ИИ, и оплата услуг субъекта, непосредственно оказывающего квалифицированную юридическую помощь. В зависимости от организации финансового процесса, способы и объем оплаты могут варьироваться, однако, для лиц, нуждающихся в получении юридической помощи, наиболее предпочтительно предоставление возможности оплаты услуг единым платежом любой из форм расчета.

Кроме того, важно обратить внимание на обеспечение финансовой доступности или безвозмездности базовых функций, предлагаемых системами ИИ, по той причине, что финансовая недоступность юридической помощи не должна способствовать ограничению защиты прав и свобод. Однако в случае, если нецелесообразность низкой стоимости таких услуг будет доказана, стоит дополнительно изучить возможность постоплаты услуг, оказываемых с использованием систем ИИ.

5. Субъектная доступность.

В настоящее время, право на получение квалифицированной юридической помощи гарантируется законодательно. При этом отдельными категориями лиц она может быть предоставлена на безвозмездной основе. Следует добавить, что положительный эффект от применения систем ИИ может быть достигнут при условии сохранения и повышения таких гарантий, например, за

счет расширения перечня лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи при использовании систем ИИ.

Кроме того, для систем ИИ также актуальны и выдвигаемые в юридической доктрине предложения по разделению юридической помощи на первичную и вторичную [2, с. 281]: системы ИИ могут выполнять часть функций первичной помощи, возложенной на субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, а в рамках вторичной помощи могут способствовать снижению нагрузки на субъектов, оказывающих помощь.

При этом использование систем ИИ может быть полезно и для автоматизации процесса проверки соблюдения правовых требований, включая достоверность оснований принадлежности человека категориям лиц, имеющих право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе за счет автоматизированного мониторинга правовой системы.

В дополнение, системы ИИ могут предложить персонализацию юридической помощи лицам, нуждающимся в получении юридической помощи. Например, для лиц, не владеющих или ограниченно владеющих русским языком и обратившихся за юридической помощью возможно применение аудио и текстового перевода на язык, которым владеют такие лица. Так, компания Samsung Electronics сообщила о планах по интегрированию системы ИИ «Samsung Galaxy AI», имеющей подобный функционал, в выпускаемые ей смартфоны с 2024 года.

6. Информационная доступность.

Важно подчеркнуть, что применение систем ИИ может оказать положительное влияние на информационную доступность в сфере получения юридической помощи за счет упрощения поиска юридической информации, подготовки форм документов и получения квалифицированной юридической помощи; в сфере оказания юридической помощи за счет упрощения адаптации информационных стратегий, ускорения реагирования на запросы общества и информационного сопровождения деятельности субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь.

При этом адаптация, например, смена формы представления информации для упрощения восприятия ее конкретными лицами, является ключевым аспектом в использовании систем ИИ. Так, представление текстовой и числовой информации в графической, звуковой или комбинированной форме может способствовать улучшению восприятия и понимания информации.

Необходимо отметить, что в силу цифровой формы систем ИИ, способы информирования лиц, нуждающихся в юридической помощи, о возможности воспользоваться такой помощью в большей степени могут быть ориентированы на лиц, активно взаимодействующих с цифровой информационной средой, и в значительно меньшей степени, в силу ряда объективных и субъективных причин, ориентированы на лиц, сложно воспринимающих информацию онлайн-ресурсов. Положительный эффект в таком случае может

быть достигнут за счет более традиционных методов передачи информации: печатных вариантов средств массовой информации, телевидения, радио, информационных стендов, информирования населения в органах власти.

Кроме того, стоит обратить внимание на то, что в настоящее время большинство размещаемой правовой информации имеет аудиовизуальную форму и можно предположить, что перспективным направлением для повышения уровня информационной доступности является сфера тактильного восприятия информации.

7. Поведенческая доступность.

Для того, чтобы положительно повлиять на уровень поведенческой доступности, прежде всего, связанной с психологическим восприятием инноваций, необходимо предпринимать действия, направленные на то, чтобы идея использования систем ИИ «воспринималась людьми с меньшей враждебностью: не как угроза, но как общественная потребность» [9, с. 89]:

Во-первых, проводить мероприятия по повышению уровня правосознания, правовой и технической грамотности населения.

Во-вторых, обеспечить стабильность работы систем ИИ и защищенность персональных данных.

В-третьих, обеспечить рискоориентированный подход к разработке и использованию систем ИИ, гарантирующий безопасность и безошибочность работы таких систем. Так, по мнению В.В. Игумнова «опасения также вызывают возможные технические сбои..., которые не позволят обеспечить свое-

временный доступ к информации и повлекут за собой нарушения процессуальных сроков... Данное обстоятельство также может негативно сказаться на коммерческих отношениях хозяйствующих субъектов, так как оно не позволит быстро получать информацию и обмениваться ей с гражданами и публичными образованиями» [4, с. 368]. Кроме того, использование систем ИИ в качестве платформы для посредничества и добровольной помощи в разрешении правовых споров (арбитража) необходимо проводить под контролем человека, имеющего возможность проверять операции осуществляемые системами ИИ, а также пересматривать неверно принятые решения. Это поспособствует минимизации рисков и негативных последствий от решений принятых с участием систем ИИ.

В-четвертых, осуществлять меры, повышающие доверие системам ИИ и снижающие уровень психологического напряжения (стресса) при их использовании. Например, минимизировать количество формально-шаблонных ответов в процессе взаимодействия, так как они с большей вероятностью вызовут негативное отношение. Кроме того, возможно применение технологии «цифровых двойников», при использовании которой добровольно персонализированная система ИИ будет взаимодействовать с лицом, нуждающимся в получении юридической помощи, имитируя стиль речи, голос, другие характеристики, такого лица или его знакомых, родственников, что может снизить уровень психологического напряжения (стресса) в конкрет-

ных случаях. Так, о разработке технологии «Personal AI Twin», имеющей подобный функционал, объявила компания Lenovo.

8. Контрольная доступность.

Важно подчеркнуть, что применение систем ИИ в юридической деятельности не может быть абсолютно безошибочным, вследствие чего необходимо разработать методики оценки качества услуг, получаемых с использованием систем ИИ, подготовить правила пользования системами ИИ, протоколы эффективного применения мер реагирования на жалобы.

В особенности, нужно обратить внимание на то, что математические алгоритмы, обеспечивающие работу систем ИИ, не могут представить объяснений результатов проводимых ими операций, вследствие чего требуется постоянное осуществление протоколирования взаимодействий, выполняемых с системами ИИ. При этом перспективным направлением для контроля качества юридической помощи, предоставляемой как с использованием систем ИИ, так и без их применения, может быть использование специализированной для выполнения таких задач системы ИИ, что не ограничивает возможность и не исключает участия людей в данном процессе.

Однако в случаях, когда выработанных механизмов регулирования спорных ситуаций окажется недостаточно для разрешения проблем, несомненно, что вопросы, связанные с неправильной работой или небезопасностью систем ИИ, могут стать предметом рассмотрения дела в судебном порядке.

Заключение. На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы о перспективности применения систем ИИ в сфере обеспечения доступности юридической помощи.

Во-первых, применение систем ИИ в сфере оказания квалифицированной юридической помощи целесообразно, так как может привести к значительному усовершенствованию некоторых процессов, а также снизить нагрузку на субъектов, оказывающих юридическую помощь.

Во-вторых, положительным эффектом использования систем ИИ в сфере оказания юридической помощи может стать повышение уровня доступности юридической помощи, в особенности организационно-институциональной, территориально-дистанционной, временной, финансовой и субъектной доступности.

В-третьих, в целях наибольшей эффективности предполагается, что системы ИИ могут занимать «вспомогательную, дополняющую» роль по отношению к субъектам, оказывающим квалифицированную юридическую помощь. При этом для успешной работы систем ИИ необходимо периодическое проведение «сертификации», которая не может подменять собой «квалификацию» «естественных» специалистов в области права.

В-четвертых, важное значение для успешного применения систем ИИ в юридической деятельности имеет разработка и внедрение комплекса технических, управленческих и правовых

решений, обеспечивающих эффективное регулирование и взаимодействие в данной сфере.

В результате, успешная апробация инновационных практик в тех областях, которые ранее не были затро-

нуты цифровой трансформацией, таких как оказание квалифицированной юридической помощи, может способствовать достижению технологического лидерства, сохранению суверенитета и развитию государства.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Аренс Ю. А., Каткова Н. А., Халимон Е. А., Брикошина И. С. Пятая промышленная революция - инновации в области биотехнологий и нейросетей // *E-Management*. 2021. Т. 4. № 3. С. 11–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pyataya-promyshlennaya-revolyuksiya-innovatsii-v-oblasti-biotekhnologii-i-neyrosetey> (дата обращения: 12.11.2023).

2. Доступ к правосудию и субсидируемая юридическая помощь : анализ международного и российского опыта. Сборник материалов. М. : ООО «Вариант», 2010. 288 с.

3. Евсиков К. С. Цифровая трансформация альтернативного разрешения споров // *Lex Russica (Русский закон)*. 2022. Т. 75. № 11. С. 120–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-alternativnogo-razresheniya-sporov> (дата обращения: 12.11.2023).

4. Игумнов В. В. Кибербезопасность системы цифрового профилирования: актуальные проблемы и пути развития // *Государство и право России в современном мире : сборник докладов XII Московской юридической недели : в 5 ч. Ч. 2*. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 367–370.

5. Калиногорский А. А. Нотариат и цифровой формат // *Право и общество*. 2022. № 2 (7). С. 69–72. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49545675_99171578.pdf (дата обращения: 12.11.2023).

6. Куропацкая Е. Г. Цифровой нотариат: вопросы настоящего и вызовы будущего // *Нотариальный вестник*. 2021. № 07. С. 49–56. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46437041_27954080.pdf (дата обращения: 12.11.2023).

7. Панченко В. Ю. Критерии доступности юридической помощи: некоторые аспекты // *Адвокатура. Государство. Общество: Сборник материалов VIII ежегодной научно-практической конференции*. М. : Федеральная палата адвокатов, 2012. С. 89–92.

8. Романова В. Е. Понятие оказания квалифицированной юридической помощи адвокатом // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2014. № 2. С. 216–221. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-okazaniya-kvalifitsirovannoy-yuridicheskoy-pomoschi-advokatom> (дата обращения: 12.11.2023).

9. Степанова А. Е. Прогрессивные идеи искусственного разума в контексте современного права России // *Вестник СГЮА*. 2023. №1 (150). С. 89–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/progressivnye-idei-iskusstvennogo-razuma-v-kontekste-sovremennogo-prava-rossii> (дата обращения: 12.11.2023).

10. Искусственный интеллект // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации : сайт. URL: <https://fparf.ru/search/?q=%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82&how=d§ion=polemic> (дата обращения: 12.11.2023).

11. Финансовые сервисы 2030 // Frank RG : сайт. URL: <https://frankrg.com/research/finansovye-servisy-2030> (дата обращения: 12.11.2023).

12. Measuring the Justice Gap // World Justice Project : сайт. URL: <https://worldjusticeproject.org/our-work/research-and-data/access-justice/measuring-justice-gap> (дата обращения: 12.11.2023).

13. The Justice Gap Report. Executive Summary // Legal Services Corporation: сайт. URL: <https://justicegap.lsc.gov/resource/executive-summary/> (дата обращения: 12.11.2023).

References:

1. Arens Y. A., Katkova N. A., Khalimon E. A., Brikoshina I. S. The fifth industrial revolution – innovations in the field of biotechnologies and neural networks // *E-Management*. 2021. Vol. 4. № 3. PP. 11–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pyataya-promyshlennaya-revoljutsiya-innovatsii-v-oblasti-biotekhnologii-i-neyrosetey> (date of access: 12.11.2023).

2. Access to justice and subsidized legal aid : an analysis of international and Russian experience. Collection of materials. M. : LLC «Variant», 2010. 288 с.

3. Evsikov K. S. Digital transformation of alternative dispute resolution // *Lex Russica (Russian Law)*. 2022. Vol. 75. № 11. PP. 120–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-alternativnogo-razresheniya-sporov> (date of access: 12.11.2023).

4. Igumnov V. V. Cybersecurity of the digital profiling system: actual problems and ways of development // *The State and Law of Russia in the Modern World : collection of reports of the XII Moscow legal week: in 5 parts. P. 2. M. : Publishing Center of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2023. PP. 367–370.

5. Kalinogorsky A. A. Civil-law notaries and the digital format // *Law and Society*. 2022. № 2 (7). PP. 69–72. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49545675_99171578.pdf (date of access: 12.11.2023).

6. Kuropatskaya E. G. Digital notary: issues of the present and challenges of the future // *Notary Bulletin*. 2021. № 07. PP. 49–56. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46437041_27954080.pdf (date of access: 12.11.2023).

7. Panchenko V. Y. Criteria for the access to legal aid: some aspects // *Advocacy. State. Society: Collection of materials of the VIII annual scientific and practical conference. M. : The Russian Federal Bar Association*, 2012. PP. 89–92.

8. Romanova V. E. The concept of providing qualified legal assistance by a lawyer // *Problems of economics and legal practice*. 2014. № 2. PP. 216–221. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/po-nyatie-okazaniya-kvalifitsirovannoy-yuridicheskoy-pomoschi-advokatom> (date of access: 12.11.2023).

9. Stepanova A. E. Progressive ideas of artificial intelligence in the context of modern Russian law // *Saratov State Law Academy Bulletin*. 2023. №1 (150). PP. 89–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/progressivnye-idei-iskusstvennogo-razuma-v-kontekste-sovremennogo-prava-rossii> (date of access: 12.11.2023).

10. Artificial intelligence // The Russian Federal Bar Association : website. URL: <https://fparf.ru/search/?q=%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82&how=d§ion=polemic> (date of access: 12.11.2023).

11. *Financial Services 2030* // Frank RG : website. URL: <https://frankrg.com/research/fi-nansovye-servisy-2030> (date of access: 12.11.2023).

12. *Measuring the Justice Gap* // World Justice Project : website. URL: <https://world-justiceproject.org/our-work/research-and-data/access-justice/measuring-justice-gap> (date of access: 12.11.2023).

13. *The Justice Gap Report. Executive Summary* // Legal Services Corporation: website. URL: <https://justicegap.lsc.gov/resource/executive-summary/> (date of access: 12.11.2023).

Информация об авторе:

Калиногорский Александр Андреевич, аспирант кафедры адвокатуры ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Москва, Россия, e-mail: letterbox.1@mail.ru, SPIN 4351-5038, ORCID 0000-0001-8848-2558.

Alexander A. Kalinogorsky, postgraduate student at the Department of Advocacy of the Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia.